

посылал письма и деньги, помогал его семье. В 1954 он получил возможность вернуться в Москву и продолжить свою творческую работу. Первая редакция книги о Мейерхольде была представлена в Ленинградское отделение изд-ва «Искусство», но в свет не вышла.

Он задумал трилогию — «от начала художественной жизни до последних художественных свершений» Мейерхольда.

Не суждено было Г. увидеть опубликованной и др. свою книгу — **«Театр. Воспоминания и размышления»**. Г. называл себя «протоколистом своего времени», так как всю сознательную жизнь вел дневники, даже в 1937 «с его фантастическим, ни с чем не сравнимым трагизмом». В книги Г. вошли не только материалы о театре, режиссерах, актерах (лит. портреты А. Коонен, Н. Хмелева, А. Попова и др.), но и разные по объему и характеру воспоминания, очерки, этюды, эскизы о В. Маяковском и А. Платонове, Ю. Олеше и К. Паустовском, А. Белом и А. Ахматовой, И. Эренбурге и М. Кольцове, И. Бабеле, М. Светлове и др. В 1981 была опубликована монография Г. об известном советском прозаике и журналисте Викторе Кине. Новая волна славы пришла к пьесе «Давным-давно» после постановки на ее основе кинокомедии «Гусарская баллада» (1962, совм. с Э. Рязановым).

Г. написаны пьесы: романтическая драма **«Бессмертный»** (**«Неожиданная осень»**, 1941; в соавт. с А. Арбузовым), «одноактовки», созданные для фронтовых театров (**«Неизвестный матрос»** и др.). Постановление 1946 «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» определило пьесу **«Новогодняя ночь»** как «слабую и безыдейную» и даже «лишенную советской морали». Практически не замеченными прошли написанные позднее **«Первая симфония»** (1957), **«Ночное небо»** (1959), киноповесть **«Бумажные цветы»** (1961, совм. с Н. Оттенем).

В изящных акварельных полутонах выдержан киносценарий **«Зеленая карета»** (1964), посвященный печальной судьбе рано умершей актрисы В. Асенковой (ее памяти посвящено одно из лучших стих. Н. Некрасова, выведенного в пьесе под собственным псевдонимом — Н. Перепельский). Киносценарий **«Невероятный Иегудиил Хламида»** (один из псевдонимов молодого Горького), наоборот, ассоциируется с жанровыми картинками поздних передвижников, а кроме того, передает ощущение нарастающего «гугла» приближающихся потрясений, которые станут предметом худож. исследования писа-

теля. Оба эти сценария освоены кинематографом.

Театр Г. — романтический, построенный не на черно-белой гамме, а на оттенках (Ц. Кин), посвященный в основном проблемам совр. ему молодежи, живущей по высокому нравственному закону, утверждающей его и на войне, и в деле, которому они служат. Последняя пьеса Г. **«Молодость театра»** посвящена становлению будущего театра им. Е. Вахтангова, хотя реальные герои и обстоятельства были скрыты под псевдонимами.

Г. писал всю жизнь только «для себя». В авг. 1972 он подарил Ц. Кин «сброшированную машинистку» — 100 стих. из **«Северной тетради»** (1949–64). Часть из них опубликована — тоже посмертно. Г. всегда был невероятно требователен к себе, считал, что сделал «ничтожно маловато». Стихи он оценил тоже сам: «Беды, ошибки, улыбки, грехи... / Счет их довольно точен, / Это не более, чем стихи, / Но и не менее, впрочем».

Соч.: Давным-давно: История создания одного произведения // Вопр. лит-ры. 1973. № 4; Давным-давно: пьесы. М., 1978; Театр. Воспоминания и размышления / сост. В. В. Забродин, вступ. статья И. В. Ильинского. М., 1980; Виктор Кин. М., 1981; Протоколист своего времени: Письма А. К. Гладкова к брату // Встречи с прошлым. М., 1982. Вып. 4; Поздние вечера. М., 1986; Мейерхольд: в 2 т. / сост. В. В. Забродин, вступ. статья Ц. И. Кин. М., 1990; Из «Северной тетради» // Знамя. 1991. № 4; Смена. 1992. № 9.

Лит.: Мацкин А. П. А. К. Гладков. Личность и черты творчества // Гладков А. К. Театр... [Послел.]; Озеров В. Дневник и портрет // Вопр. лит-ры. 1981. № 3; Белая Г. Называя вещи своими именами // Лит. обозрение. 1987. № 5; Лебедев А. Уроки на завтра // Знамя. 1987. № 5; Соломник И. Об Александре Гладкове // Новый мир. 1993. № 6.

К. Ф. Бикбулатова

ГЛАДКОВ Федор Васильевич [9(21).6.1883, д. Чернавка Саратовской губ.— 20.12.1958, Москва] — прозаик.

Родился в патриархальной, старообрядческой, «поморского согласия» семье. Детство прошло сначала на рыбных промыслах Волги и Каспия (отец с матерью отправлялись на заработки), затем на заводах и фабриках Кавказа. С 12-летнего возраста жил в Екатеринодаре, был «мальчиком» в аптеке, учеником в типографии; за отсутствием средств учиться в гимназии не мог. Пережил голодное, нищенское существование. В 1897 поступил в городское училище. Пробует писать стихи в духе Некрасова и Никитина; учитель

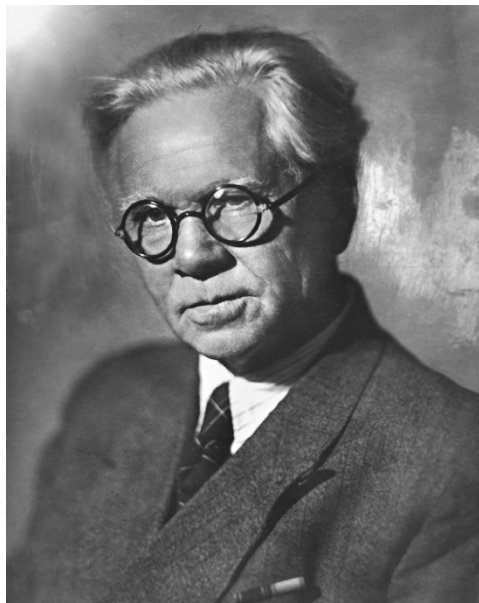
лит-ры знакомит с произведениями М. Горького. Первый рассказ — **«К свету»** (1900) был опубликован в газ. «Кубанские областные ведомости». Г. считал, что после знакомства с сочинениями М. Горького он в это время писал все «в рабском подражании Горькому». Рассказы **«После работы»**, **«Максютка»**, **«У ворот тюрьмы»** и др. представляли собой короткие зарисовки из жизни трудового народа, босяков. В 1901 по окончании городского училища получает звание учителя. Пишет повесть **«На Ватаге, на Жилой»** (1901), которая получает поддержку М. Горького. Между Г. и М. Горьким завязывается переписка, которая будет длиться мн. годы.

С 1902 живет в Забайкалье, учительствует в с. Ундинское, в пос. Кокуй. В 1904–05 печатает очерки и рассказы в газ. «Забайкалье», «Азиатская Русь», «Новая газ.» и др. Рассказ этих лет **«Три в одной землянке»** (1905) впоследствии получит высокую оценку Горького.

Г. уезжает в Тифлис в Учительский ин-т, там знакомится с большевиками. В 1906 переселяется в Ейск, работает в подпольной социал-демократической организации, был арестован, находился в Иркутской тюрьме, затем — в ссылке в течение 3 лет близ г. Верхоленска. Пишет рассказы **«Удар»** (в 1907 Г. получил письмо от А. И. Куприна с высокой оценкой рассказа), **«В арестантском вагоне»** и др.

В это время Г. переживает тяжелую семейную драму — его родители, жившие на поселении, были зверски убиты бандитами, Г. тайно их хоронит.

В 1910 Г. получает освобождение и едет на Кубань, заканчивает работу над повестью **«В изгнании»** (др. название — «Изгои», впервые опубл. в 1922). Повествуя о партии арестантов, автор показал разное отношение политических ссыльных к миру. Здесь и религиозное опьянение идеей страдания (арестант Диков), и жертвенная преданность революции (интеллигент Батин), и садистская ненависть к человеку (пристав Семейкин), и проповедь о том, что «испепелить старый мир — в этом вся мудрость и красота жизни» (революционер Еремин), здесь рабочий класс, «логика труда» провозглашаются богом революции (Страхов), и рядом с этим рождается философия, выпестованная крестьянским трудом: «Не может быть человек без земли... и земля — без человека... Незачем тогда было и родить его... земле-то» (Ермолаев). В повести возникла «пантеистическая» философия жизни: «Мы — одно, мы звенья

Ф. В. Гладков

бесконечной цепи, идущей через простой цветок до огненной звездной зари...» (Наши дни. Кн. 2. М., 1922. С. 235, 239, 241).

В 1914–16 Г. пишет рассказы **«После мобилизации»**, **«Единородный сын»**. В дни Февральской революции едет в Петроград, где впервые встречается с Горьким. В годы Октябрьской революции и Гражданской войны находится в Новороссии. Пишет пьесу **«Бурелом»** (1918; в 1920 поставлена Вс. Мейерхольдом). Пьеса открыто родилась с «Варварами», «Дачниками» Горького.

Вступив в партию большевиков, Г. уходит добровольцем в Красную Армию. Затем редактирует газ. «Красное Черноморье»; участвует в восстановлении цементного завода (впечатления от этой работы легли в основу романа **«Цемент»**). В 1921 Г. «как интеллигент и меньшевик» был исключен из партии, восстановлен после выхода **«Цемент»**.

Осенью 1921 Г. приезжает в Москву, работает у А. Луначарского в Наркомпросе; становится членом лит. объединения «Кузница». В 1921 Г. пишет рассказы **«Зеленя»**, **«Огненный конь»**. Экспрессивный стиль рассказа «Огненный конь» был данью символистским тенденциям, орнаментализму 1920-х; Г. называл этот рассказ своим «троянским конем», который помог ему войти в столичную лит. среду (см.: Пухов Ю.— С. 58).

1923–24 — время работы Г. над романом **«Цемент»**, который (как писал Г. в статье **«Моя работа над „Цементом“**, 1931)

вырос из трех рассказов: **«Встреча покаянных»** (1923), **«Бремсберг»** (1922) и **«Разорванная паутина»** (1923). В 1924 Г. опубликовал этюды **«Трудовой»**, **«Потухший очаг»**, **«Комсомольцы»**, **«Красная повязка»**, которые также были непосредственно связаны с текстом романа.

«Цемент» появился в печати в 1925. Действие романа разворачивается в Новороссийске в 1921 (период перехода страны к нэпу) — из руин Гражданской войны поднимают к жизни цементный завод. В центре повествования находятся самоотверженные энтузиасты строительства Глеб и Даша Чумаловы, а также инженер Клейст, председатель исполкома Бадьин. Преодолевая немалые экономические трудности, страдая от сложных между собой отношений, герои добиваются цели: завод начинает действовать. В финале романа нарисована картина всеобщего ликования: «...вместе с гудками ревели и грохотали несметные толпы. Плясали они здесь под вышкой, там на скалах, на склонах горы, огненными крыльями полыхали знамена, и оркестры звенели колоколами...» Вся внешняя канва событий действительно рисует победную поступь стройки, что и позволило критике 1920-х сразу отнести «Цемент» к числу произведений, воспевших социалистический труд. Но при всех оптимистических нотах «Цемент» прочитывается как глубоко трагедийное произведение. Потому что ничем не может быть искуплена цена, которой оплачено шествие знамен в финале романа. «Цемент» буквально заселен людскими несчастьями: разрушена семья главных героев, ушло тепло семейного очага, поругана любовь, мать с легкостью оставляет малолетнюю дочь, которую голод заставляет собирать пищу на свалке. Слезы, истерики, оскорбительные объяснения и унижительные поступки — и почти на всем лежит печать жестокосердия. Взвинченные насилия истории, люди не могут найти себе душевного покоя. Диссонансы «Цемент» были замечены критикой, которая в своих оценках требовала от автора «улучшения» стиля, более строгой конструкции фразы и т. д. Под давлением своего времени Г. несколько раз возвращался к тексту романа, создавая одну за другой его новые редакции (см.: Горбунов А. П. Из наблюдений над авторской правкой романа «Цемент» // Труды Иркутского ун-та. 1958. Т. 36. Вып. 1; Стахов В. П. Творческая история романа Ф. Гладкова «Цемент» // Русская лит-ра. 1959. № 1; Пухов Ю.— С. 84–100 и др.). «Успокаивая» взвихренный стиль, который передал тревожное волнение эпохи, Г. существенно менял и содержание романа; в конце концов в «Це-

менте» стали преобладать иллюстративные тенденции.

Из всех критиковавших роман Г. лишь А. Серафимович поддержал его «напряженный, буйный, романтический стиль...» (Правда. 1926. 16 февр.).

«Цемент» вызвал немало читательских дискуссий, роман привлек всеобщее внимание, он был сразу рекомендован для изучения в школах.

В 1927 состоялась поездка Г. на Волховстрой и Днепрострой, где стали появляться первые творческие материалы для романа **«Энергия»**. Во второй половине 1920-х Г. становится одним из руководителей «Кузницы», ведет занятия в кружке «Вагранка». Являясь секретарем ж. «Новый мир» (с 1925), Г. принимал достаточно активное участие в ожесточенной внутрилит. борьбе, навязанной РАППом.

После «Цемент»», параллельно с работой над романом «Энергия», Г. пишет несколько рассказов и повестей с отчетливой психологической направленностью — **«Новая земля»**, **«Маленькая трилогия»**, **«Трагедия Любаши»**, **«Старая секретная»**, **«Пьяное солнце»**, **«Кровью сердца»** и др. Герои этих произведений — «переутомленные работой, нервные люди», их надрывное, истеричное поведение раздражало критику; писателя нещадно обвиняли в особом тяготении к «патологической психике», к «преувеличенно резкому, гротескному выявлению противоречий современности» (Пухов Ю.— С. 126).

Над романом «Энергия» Г. работал на протяжении 1926–28 (первые отрывки — 1929, отд. изд. 1-й книги — 1933; 1-я и 2-я книги вместе — 1939). Роман посвящен строительству гидроцентрали, наряду с экономическими трудностями герои, как и в «Цементе», проходят через трудно складывающиеся личные взаимоотношения; в романе более 120 действующих лиц. Роман «Энергия» пережил судьбу, сходную с той, что была у «Цемент»». Перипетии сюжета так или иначе рисовали изношенных непомерными нагрузками, усталых людей. Публикация 1-й книги вызвала резкую критику, роман был даже назван «недоброкачественным произведением» (Вечерняя Москва. 1933. 21 янв.). Резко критиковал стиль «Энергии» и М. Горький в статье «О прозе» (1933). В защиту Г. выступил А. Белый (см.: Пухов Ю.— С. 155; Белый А. Четыре письма Ф. Гладкову // Андрей Белый: Сб. М., 1988).

Г. создал несколько редакций романа «Энергия», особенно существенные измене-

ния были внесены в текст романа в 1939 и 1947. Публиковавшиеся на рубеже 1920–30-х **«Письма о Днепрострое»** (1931), **«Осада реки»** (1927) и др. имеют прямое отношение к творческой истории романа **«Энергия»**. По мотивам 1-й книги в 1934 была написана пьеса **«Гордость»**. В 1930 Г. ездил в Италию (был в Сорренто у Горького), в Германию. В 1933 вошел в состав оргкомитета СП: на I съезде советских писателей выступил с докладом **«О ведущем типе эпохи»** (1934). Вплоть до начала Великой Отечественной войны Г. продолжал работать над текстами **«Цемент»** и **«Энергии»**.

В 1941 пишет лирическую повесть **«Березовая роща»** — «поэма о лесе и преобразовании природы»; эту повесть писатель любил, он поведал о судьбе старого учителя, который, сажая дерево, упал под его тяжестью и умер.

В 1941–42 Г. являлся спецкором **«Известий»**, находился на Урале; в 1942 возвратился в Москву, где написал рассказы и повести **«Мать»**, **«Клятва»**, **«Завет отца»** и др., а также публицистические статьи **«Фашисты — смертельный враг русского народа»** (1941), **«О бесстрашии»** (1941) и др. В первой половине 1940-х вышли публицистический сб. **«Новаторы»** (1942), сб. рассказов **«Опаленная душа»** (1943), **«Избранное»** (1944), сб. повестей **«Клятва»** (1944).

В 1945–47 Г. возглавлял Лит. ин-т им. М. Горького. Публицистика послевоенного времени была посвящена главным образом воспитанию молодежи, борьбе за мир.

Последние годы жизни Г. работал над автобиографической прозой: **«Повесть о детстве»** (1949), **«Вольница»** (1950), **«Лихая година»** (1954), **«Мятежная юность»** (известна в отрывках, повесть осталась незаконченной). Национальный, исторический колорит жизни воссоздан в этих книгах с большим худож. мастерством; эпическое звучание автобиографической прозы окрашено нотой, появившейся еще в **«Изгоях»**: **«Мы — одно, мы звенья бесконечной цепи, идущей через простой цветок до огненной звездной зари...»**

Соч.: СС: в 5 т. / вступ. статья Б. Брайниной. М. 1983–85; СС: в 8 т. М., 1958–59; **Мятежная юность**. Очерки. Статьи. Воспоминания / вступ. статья Б. Брайниной. М., 1961.

Лит.: Уханов И. П. Творческий путь Ф. Глазкова: пособие для учителей. М., 1953; Воложенин А. П. Федор Глазков: Жизнь и творчество. М., 1969; Воспоминания о Федоре Глазкове. 2-е изд., доп. М., 1978; Синенко Г.

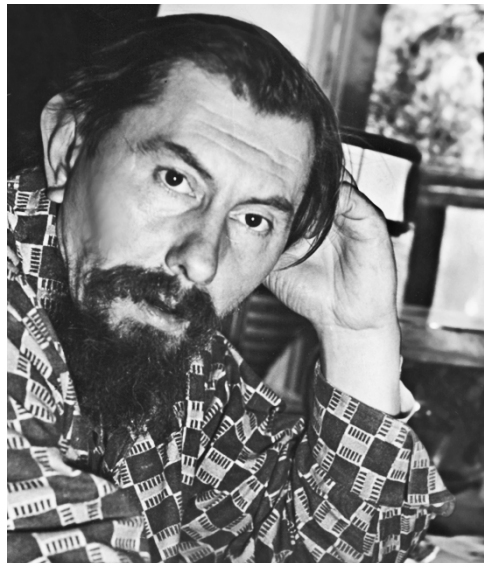
Ф. В. Глазков: семинарий. Минск, 1982; Власенко А. Н. Федор Глазков: Страницы жизни, страницы творчества. М., 1983; Пухов Ю. Федор Глазков: очерк творчества. М., 1983.

Н. А. Грознова

ГЛАЗКОВ Николай Иванович [30.1.1919, г. Лысково Нижегородской губ.— 1.10.1979, Москва] — поэт.

Отец — член Московской коллегии адвокатов, в 1938 был репрессирован, реабилитирован посмертно. Мать — учительница немецкого яз. Г. в 1938–40 учился на лит. ф-те Московского гос. пединститута, до лета 1941 был студентом Лит. ин-та им. М. Горького, в 1942 закончил Горьковский пединститут. Работал учителем в с. Никольское Арзамасской обл., в 1944 вернулся в Москву. Много путешествовал по стране, с 1965 стал членом Географического общества СССР, изучал геологию и минералогию, увлекался собиранием открыток (в его коллекции их было 40 тыс.), снимался в кинофильмах **«Александр Невский»** (в массовках), **«Андрей Рублев»** (летающий мужик), **«Романс о влюбленных»**.

Стихи Г. начал писать в 1936, распространял их через «самсебяиздат». Первый сб. стихов **«Моя эстрада»** был издан только в 1957, во время хрущевской оттепели, за ним последовал сб. **«Зеленый простор»** (1960), после которого Г. был принят в СП СССР. В последующие годы у него выходят сб. **«Поэтоград»** (1962), **«Дороги и звезды»**

Н. И. Глазков